

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам № , № и №
в отношении адвоката К.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст. ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарные производства № , № и № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № возбуждено 18.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба К.Т.В., поступившая в АП СПб 15.12.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 22.12.2025.

Дисциплинарное производство № возбуждено 12.02.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила вторая жалоба К.Т.В., поступившая в АП СПб 04.02.2026; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 16.02.2026.

В заседании Квалифкомиссии 02.04.2026 дисциплинарные производства № и № были объединены в одно дисциплинарное производство с общим номером № в связи с общими основаниями возбуждения дисциплинарного производства и тем, что жалобы заявительницы были поданы в отношении одного и того же адвоката.

Дисциплинарное производство № возбуждено 16.03.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужило представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее также – Главное управление), поступившее в АП СПб 13.03.2026; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 17.03.2026.

В жалобах К.Т.В. по дисциплинарным производствам № и № дисциплинарные претензии к адвокату К. сводились, в частности, к следующему:

- невыдача квитанции на сумму 2 000 руб. за устную консультацию по договору поручения от 23.05.2025, а также невыдача квитанции об оплате наличными денежными средствами гонорара по договору поручения от 01.02.2024 на сумму 80 000 руб.;
- неисполнение адвокатом обязательств по договору поручения от 01.02.2024 в полном объеме и непредоставление акта оказанных услуг;
- неэтичное поведение адвоката в суде, подготовка и подача апелляционной жалобы без согласования с доверителем, подделка подписи доверителя на апелляционной жалобе и затягивание изготовления судебных актов;
- невозвращение оригиналов документов и невыдача дополнительного соглашения к договору поручения от 23.05.2025;
- профессиональная некомпетентность адвоката при исполнении договора поручения от 23.05.2025, выразившаяся в подготовке и подаче ненадлежащего искового заявления.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.04.2026 по объединённому дисциплинарному производству доводы жалоб К.Т.В. признаны частично обоснованными. Квалифкомиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушения взаимосвязанных требований:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*
- п. 7 ст. 35 Закона об адвокатуре: *«Решения Федеральной палаты адвокатов и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов»;*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*
- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».*

Нарушение выразилось в ненадлежащем оформлении адвокатом К. получения денежных средств от доверителя, вопреки решению Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», а также в неквалифицированном исполнении поручения по договору от 23.05.2025, выразившемся в избрании ненадлежащего способа защиты права преимущественной покупки доли в праве общей собственности.

В представлении Главного управления по дисциплинарному производству № основные дисциплинарные претензии к адвокату К. сводились к тому, что при оказании юридической помощи К.Т.В. по договору поручения от 23.05.2025 адвокат осуществлял

адвокатскую деятельность без надлежащим образом оформленного соглашения, а также не выдал доверителю квитанцию об оплате устной консультации на сумму 2 000 руб.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 07.05.2026 по дисциплинарному производству № доводы представления Главного управления признаны обоснованными. Квалифкомиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушения положений п. 1 ст. 8 КПЭА (содержание которого было приведено выше), выразившегося в ненадлежащем оформлении адвокатом соглашения об оказании юридической помощи и оплаты устной консультации.

Участники дисциплинарных производств в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменные заявления о несогласии с заключениями Квалифкомиссии или их поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарных производств о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.Т.В. и адвокат К. на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Представитель заявителя – Главного управления – Ж.Н.А. на заседание Совета явилась, выразила поддержку доводам представления и заключению Квалифкомиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарных производств, заслушав представителя заявителя, изучив заключения Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Поскольку объединённое Квалифкомиссией дисциплинарное производство и дисциплинарное производство № возбуждены в отношении одного и того же адвоката К., связаны с оказанием им юридической помощи одной и той же доверительнице К.Т.В., а также частично основаны на совпадающих фактических обстоятельствах, касающихся договора поручения от 23.05.2025, оплаты устной консультации и порядка оформления договорных отношений, Совет АП СПб в соответствии с п. 2.1 ст. 20 КПЭА принимает решение об объединении указанных дисциплинарных производств в одно для совместного рассмотрения. Такая форма объединённого рассмотрения, по мнению Совета АП СПб, в наибольшей степени отвечает требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

А. По дисциплинарным претензиям, рассмотренным Квалифкомиссией в заключении от 02.04.2026 по объединённому дисциплинарному производству.

1. Относительно доводов жалоб о неисполнении адвокатом К. обязательств по договору поручения от 01.02.2024 в полном объёме и непредоставлении акта оказанных услуг.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что в данной части презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута. Как установила Квалифкомиссия, предметом договора поручения от 01.02.2024 являлось ведение гражданского дела в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга о возмещении ущерба, причинённого жилому

помещению К.Т.В. ремонтными работами в вышерасположенной квартире. В соответствии с условиями договора моментом выполнения поручения и окончания договора являлось вынесение решения судом первой инстанции по существу. Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 17.03.2025 исковые требования К.Т.В. были удовлетворены частично.

Само по себе частичное удовлетворение судом исковых требований не свидетельствует о неисполнении адвокатом своих обязательств по договору поручения. Доказательств того, что адвокат К. не исполнил конкретные согласованные обязанности по договору от 01.02.2024 до момента вынесения решения судом первой инстанции, материалы дисциплинарного производства не содержат. Обязательное составление акта оказанных услуг условиями договора не предусмотрено, а доказательств обращения доверителя к адвокату с письменной просьбой о предоставлении отчёта по договору от 01.02.2024 Квалифкомиссией не установлено.

При таких обстоятельствах **дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалоб о неэтичном поведении адвоката К. в суде, подготовке апелляционной жалобы без согласования с доверителем, подделке подписи доверителя и намеренном затягивании изготовления судебных актов.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что данные доводы подтверждения не нашли. Заявителем не представлены доказательства оставления адвокатом К. зала судебного заседания при таких обстоятельствах, которые могли бы свидетельствовать о нарушении адвокатом норм профессиональной этики; не представлены доказательства подделки адвокатом подписи на сокращённой апелляционной жалобе; не подтверждено, что подача сокращённой апелляционной жалобы была направлена на затягивание изготовления мотивированного решения суда либо апелляционного определения.

При этом Совет АП СПб считает необходимым уточнить мотивировку Квалифкомиссии: отсутствие доказательств подделки подписи или несогласования апелляционной жалобы не означает необходимости делать положительный вывод о том, что все действия адвоката были согласованы с доверителем. Достаточно вывода о том, что презумпция добросовестности адвоката в данной части не опровергнута.

С учётом изложенного **дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалоб о невозвращении адвокатом К. оригиналов документов, невыдаче оригиналов документов по договору поручения от 23.05.2025 и невыдаче дополнительного соглашения к этому договору.

Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии в той части, что материалы дисциплинарного производства не подтверждают удержание адвокатом К. подлинных документов, ранее полученных им от доверителя и подлежащих возврату в порядке п. 6 ст. 10 КПЭА. Также не установлено, что по договору от 23.05.2025 было составлено дополнительное соглашение, экземпляр которого адвокат обязан был передать доверителю.

Вместе с тем вопросы выдачи доверителю квитанций и иных документов, подтверждающих принятие денежных средств, являются самостоятельным блоком дисциплинарной оценки и рассматриваются Советом АП СПб ниже в связи с доводами о ненадлежащем оформлении финансовых отношений.

В остальной части указанные доводы жалоб подтверждения не нашли, а **дисциплинарное производство подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалоб о невыдаче адвокатом К. квитанции об оплате наличными денежными средствами гонорара по договору поручения от 01.02.2024 на сумму 80 000 руб. и ненадлежащем оформлении оплаты устной консультации на сумму 2 000 руб.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о наличии нарушения в части ненадлежащего оформления получения денежных средств от доверителя, однако считает необходимым уточнить объём установленного нарушения.

Квалифкомиссия установила, что в материалы дисциплинарного производства не представлены доказательства, подтверждающие надлежащее оформление и выдачу К.Т.В. квитанций о принятии от неё наличными денежными средствами оплаты по договору поручения от 01.02.2024 на сумму 80 000 руб. Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении порядка оформления финансовых отношений с доверителем и неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

В части оплаты устной консультации на сумму 2 000 руб. Совет АП СПб учитывает, что в заключении Квалифкомиссии от 07.05.2026 отражено представление адвокатом К. копии квитанции № 15257 от 23.05.2025. При этом Квалифкомиссия не привела мотивов, по которым указанная квитанция не подтверждает надлежащее оформление соответствующей оплаты либо её выдачу доверителю. При таких обстоятельствах Совет АП СПб не считает возможным квалифицировать эпизод с консультацией на сумму 2 000 руб. как самостоятельное дисциплинарное нарушение. Данный вывод не влияет на оценку установленного нарушения, связанного с ненадлежащим оформлением финансовых отношений по договору от 01.02.2024 и общей обязанностью адвоката обеспечивать надлежащее документирование получения денежных средств от доверителя.

Таким образом, в данной части в действиях адвоката К. установлено нарушение взаимосвязанных требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с решением Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований».

5. Относительно доводов жалоб о профессиональной некомпетентности адвоката К. при исполнении договора поручения от 23.05.2025.

Как установила Квалифкомиссия, во исполнение договора поручения от 23.05.2025 адвокатом К. в интересах К.Т.В. было подготовлено исковое заявление к М.А.Н. и К.В.В. о признании недействительным договора купли-продажи 15/70 долей в праве общей долевой собственности на квартиру и об отмене государственной регистрации права собственности покупателя на указанную долю.

С учётом характера заявленного доверителем правового интереса и положений ст. 250 ГК РФ Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что при отсутствии самостоятельных оснований недействительности сделки надлежащим способом защиты права преимущественной покупки являлось требование о переводе на доверителя прав и обязанностей покупателя, а не требование о признании договора купли-продажи недействительным.

Указанная ошибка не лишила К.Т.В. возможности судебной защиты, поскольку, как установила Квалифкомиссия, заявителнице удалось обратиться в суд с новым иском о переводе прав и обязанностей покупателя в пределах установленного законом срока. Вместе с тем допущенная адвокатом ошибка носила существенный характер, поскольку была связана с выбором способа защиты по требованию, для которого законом установлен специальный трёхмесячный срок. Такая ошибка не может быть отнесена исключительно к допустимому профессиональному усмотрению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, выразившегося в неквалифицированном исполнении поручения доверителя по договору от 23.05.2025.

Б. По дисциплинарным претензиям, рассмотренным Квалифкомиссией в заключении от 07.05.2026 по дисциплинарному производству № .

1. Относительно вывода Квалифкомиссии о том, что адвокатом К. юридическая помощь оказывалась без заключения соглашения.

Совет АП СПб считает вывод Квалифкомиссии в указанной части подлежащим уточнению. Из заключения Квалифкомиссии следует, что 23.05.2025 между К.Т.В. и заведующим адвокатской консультацией № 46 «Заневская» Г.В.М. был заключён договор поручения, исполнение которого поручено адвокату К. При таких обстоятельствах более точной является не формула об оказании юридической помощи без соглашения, а вывод о ненадлежащем оформлении договорных отношений с доверителем.

Ненадлежащее оформление выразилось в том, что договорная конструкция, при которой соглашение подписывалось заведующим адвокатской консультацией, а фактическое исполнение осуществлялось другим адвокатом, создавала неопределённость относительно того, кто именно является адвокатом, принявшим исполнение поручения в качестве поверенного, каким образом доверитель реализует права, связанные с прекращением поручения, получением документов, отчёта и урегулированием взаиморасчётов. Такая

неопределённость не соответствует требованиям п. 15 ст. 22, п. 1, 2 и подп. 1 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, а также п. 1 ст. 8 КПЭА.

Совет АП СПб учитывает также, что дисциплинарная ответственность носит индивидуальный характер. Поэтому установленное нарушение вменяется адвокату К. не за сам по себе системный порядок работы адвокатской консультации, а за принятие им конкретного поручения К.Т.В. и оказание юридической помощи при очевидной неопределённости оформления договорных отношений с доверителем.

2. Об исключении квалификации по п. 3 ст. 9 КПЭА.

Совет АП СПб не усматривает оснований для квалификации поведения адвоката К. по п. 3 ст. 9 КПЭА. Из материалов дисциплинарных производств следует, что юридическая помощь оказывалась в рамках адвокатской консультации, на основании оформленного в адвокатском образовании договора, а не вне рамок адвокатской деятельности как таковой. Установленные дефекты связаны с ненадлежащим оформлением соглашения и финансовых документов, но сами по себе не подтверждают оказание адвокатом юридической помощи вне рамок адвокатской деятельности.

В связи с этим квалификация по п. 3 ст. 9 КПЭА подлежит исключению из итоговой дисциплинарной квалификации.

3. Об исключении квалификации по п. 2 ст. 5 КПЭА и формулы о действиях, направленных к подрыву доверия к адвокатуре.

Совет АП СПб не находит оснований для квалификации установленных нарушений как действий, направленных к подрыву доверия к адвокату или к адвокатуре, в смысле п. 2 ст. 5 КПЭА.

Само по себе ненадлежащее оформление договорных и финансовых отношений с доверителем, а также допущенная адвокатом профессиональная ошибка при выборе способа защиты образуют нарушения специальных норм Закона об адвокатуре, КПЭА и корпоративного акта Совета АП СПб. Однако такие нарушения не свидетельствуют автоматически о подрыве доверия к адвокату как профессиональному субъекту или к адвокатуре в целом.

Для квалификации поведения адвоката по п. 2 ст. 5 КПЭА требуется более серьёзное профессиональное нарушение, объективно дискредитирующее адвоката или адвокатуру либо затрагивающее публичные или публично-корпоративные интересы адвокатского сообщества. В данном случае Квалифкомиссия фактически отождествила возникновение конфликта между адвокатом и конкретным доверителем, а также выявленные дефекты оформления документов, с подрывом доверия к адвокатуре, что Совет АП СПб считает неверным.

При отсутствии признаков грубого нарушения профессиональной этики, недобросовестного присвоения денежных средств доверителя либо наступления существенного вреда публичным интересам корпорации основания для квалификации действий адвоката К. по п. 2 ст. 5 КПЭА отсутствуют.

С учётом изложенного **Совет АП СПб приходит к выводу**, что по объединённым дисциплинарным производствам № , № и № установлено наличие в действиях адвоката К. дисциплинарного нарушения, выразившегося:

- в ненадлежащем оформлении получения денежных средств от доверителя по договору от 01.02.2024 и неисполнении требований корпоративного акта Совета АП СПб о порядке оформления соглашений и регистрации соответствующих документов;

- в неквалифицированном исполнении поручения по договору от 23.05.2025, связанном с выбором ненадлежащего способа защиты права преимущественной покупки доли в праве общей собственности;

- в ненадлежащем оформлении договорных отношений при принятии и исполнении поручения К.Т.В. по договору от 23.05.2025.

В остальной части дисциплинарные претензии подтверждения не нашли либо не образуют самостоятельного дисциплинарного нарушения.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА.

Избирая меру дисциплинарной ответственности адвокату К., Совет АП СПб учитывает характер и совокупность допущенных нарушений. Установленные нарушения затрагивают различные аспекты профессиональной деятельности адвоката: надлежащее оформление договорных отношений с доверителем, документирование получения денежных средств и квалифицированное исполнение принятого поручения. Такая совокупность нарушений свидетельствует о недостаточном соблюдении адвокатом базовых профессиональных гарантий доверителя и не позволяет признать допущенное поведение малозначительным.

Совет АП СПб принимает во внимание, что ненадлежащее оформление договорной модели по договору от 23.05.2025 создало неопределённость в отношениях между доверителем и адвокатом, нарушение порядка оформления получения денежных средств по договору от 01.02.2024 препятствовало надлежащей прозрачности финансовых отношений, а ошибка при выборе способа защиты права преимущественной покупки была связана с требованием, для которого законом установлен специальный срок судебной защиты.

Вместе с тем Совет АП СПб учитывает, что материалы дисциплинарных производств не содержат сведений о лишении доверителя возможности судебной защиты или о причинении ей существенного невосполнимого вреда; заявительница смогла обратиться в суд с новым иском о переводе прав и обязанностей покупателя в установленный законом срок. При таких

обстоятельствах Совет АП СПб не усматривает оснований для применения к адвокату К. более строгой меры дисциплинарной ответственности.

Совет АП СПб также принимает во внимание отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

С учётом совокупности указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, поскольку замечание с учётом количества и характера установленных нарушений не обеспечивало бы целей дисциплинарной ответственности, а предупреждение является соразмерной мерой, отвечающей требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

1. Объединить дисциплинарные производства № , № и № в отношении адвоката К. в одно дисциплинарное производство для совместного рассмотрения.

2. По объединённым дисциплинарным производствам № , № и № признать в действиях адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований:

1) подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» – в части ненадлежащего оформления получения денежных средств от доверителя по договору от 01.02.2024;

2) подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката – в части неквалифицированного исполнения поручения по договору от 23.05.2025, связанного с выбором ненадлежащего способа защиты права преимущественной покупки доли в праве общей собственности;

3) пункта 15 статьи 22, пунктов 1, 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката – в части ненадлежащего оформления договорных отношений при принятии и исполнении поручения К.Т.В. по договору от 23.05.2025.

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.